ИСТОРИЯ
И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 94(4)(470.22) ББК 94 (2Р31-6Кар) П15 DOI 10.25986/IRI.2020.79.1.001

М. И. Петрова
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск;
Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Куркиёкский краеведческий центр», Куркиёки, Республика Карелия, Россия
kirjazh@mail.ru

ЖАБИЙ НОС В НОВГОРОДСКОЙ БЕРЕСТЯНОЙ ГРАМОТЕ № 249

Мыс Жабий Нос на Коневых Водах упомянут в новгородской берестяной грамоте № 249. До настоящего времени не была известна его локализация. В ходе исследования мыс был идентифицирован как Коннаниеми вблизи места Райкуу у протоки, соединяющей озера Пурувеси и Оривеси на территории Финляндии. Мыс располагался в ключевой точке водно-волокового пути Кирьяжского погоста Карелии, ведущего от Ладожского озера в Северную Приботнию и на Белое море. Новые данные помогут в дальнейшем изучении российско-шведских отношений XIV в.

Ключевые слова: новгородские берестяные грамоты, Карелия, Кирьяжский погост, Куркиёки, Коневы Воды, Оривеси

Освоение северных территорий и закрепление корелы на пути в Северную Приботнию завершились к середине XII в. Дальние проникновения по пути, шедшему по реке Кемь к Белому морю, по мнению Д. В. Бубриха, могли иметь место не ранее XIII в. [Бубрих, с. 32]. С развитием торгово-союзнических отношений с Новгородом для Корельской земли наступил новый этап развития, который пришелся на период XII—XIV в. Именно с этим временем связано наиболее активное формирование поселенческих центров с экономическими и культурными границами и зонами влияния. Вдоль водно-волоковых путей появлялись новые деревни в местах торга, волоков, переправ. Длительное военное противостояние между Новгородом и Швецией привело в 1323 г. к заключению Ореховецкого мирного договора. По итогам договора Швеции отошли три карельских погоста Эурепя, Яскис и Саволакс. Новая граница нарушила в ряде мест традиционные торговые пути и доступ к промысловым угодьям, включающим рыбные тони и бобровые ловища. Некоторые такие территории, согласно договору, оказались в совместном пользовании [Шаскольский, 1987, с. 118, примеч. 110].

После заключения мира конфликты носили локальный характер и чаще касались приграничья. Свидетельством тому являются события, отраженные в новгородских берестяных грамотах № 248 и 249. Обе грамоты были обнаружены вместе на усадьбе «Е» Неревского

раскопа в конце полевого сезона 1956 г. (стратиграфическая дата 80—90-е годы XIV в.)[1]. Анализ грамот показал, что они были написаны одним почерком [Янин, 1998, с. 82—83]. В грамоте № 249 было упомянуто мрачное местечко Жабий Нос, расположенное на Коневых Водах, где случались крупные грабежи и даже произошло убийство[2]:

о упитина·сн҃а·оу ігалѣ·и оу микитѣ·третиѥго·л[ѣ](та)-------
на·д҃і·рублѣ·микулинь·ч҃лвкь·стєн[ь]·на----------
конєвъıхъ·водахъ·оу жѧбиѧ носа·оуби(лѣ оу) насъ·--------=
вуѥва·сн҃а·и кавкагалу·а оузѧлѣ·товара·на·і҃·[рублє]въ
кирєѥвь·сн҃о·и новзѣ·лопинь·лонѣ·оу гювиѥва·сн҃а·оу того жь·
жѧбѣѧ носа·приѥхавшѣ·сєвилакшанѣ·и҃·ч҃лвкъ·взѧлѣ·
товара·на·є҃·рублєвъ·і лотку·на тъıх жь·конєвъıхъ вода=
хъ·оумундуѧ·оу вармина·сн҃а·взѧлѣ·і҃·лєндомъ·рыбъ·
(·-·со)[роков](ъ взѧ)[л]ѣ

Перевод: «...у Питина сына, у Игалы и у Микиты в позапрошлом году [взяли товара] на 14 рублей. Микулин человек Стень... на Коневых Водах[3] у Жабьего Носа убил (или убили) у нас [такого-то], -вуева сына, и Кавкагалу, а товара взяли на 10 рублей. Киреев сын и Новзе-лопарь, севилакшане, в прошлом году, приехавши ввосьмером, у того же Жабьего Носа у Гювиева сына взяли товара на 5 рублей и лодку; на тех же Коневых Водах у Мундуя, Вармина сына, (они же) взяли 10 лендом[4] рыбы...»[5].

Если берестяные послания были найдены вместе и были написаны одним лицом, то подсказка о местах, связанных с Жабьим Носом и Коневыми Водами, могла содержаться в грамоте № 248[6]:

бѣють·чєломъ·корила·погоскаѧ·кюлоласкаѧ
и кюріѥскаѧ·господину новугороду·приѡбижєни
ѥсмь·с нимєчкоі·половинѣ·ѡцтина·наша·и дидѣна
[ѿ](им)анна оу вымолчовъ господъ·а имали·крєцєтєѧ·
------лопь·і вьрьжи·пограбилѣ·а сами·ѥсмь· ...

Перевод: «Бьют челом карелы Кюлолакшского и Кирьяжского погостов господину Новгороду. Нам нанесен ущерб [людьми] из немецкой (т. е. шведской) половины [Карелии]. Отчина наша и дедина... (опустошена?) у вымолецких землевладельцев. А забрали кречетов... а лопари и верши ограбили...»[7].

Действительно, обе грамоты были интерпретированы как «Челобитная карелов Кюлолакшского и Кирьяжского погостов Господину Новгороду». Но что еще может объединять

---

[1] Внестратиграфическая дата 60—90-е годы (предпочтительно не позднее 70-х годов) XIV в. [Зализняк, 2004, с. 622—625].

[2] Текст грамоты приводится по: [Зализняк, 2004, с. 623]; последняя строка — реконструкция по: [Гиппиус, Зализняк, с. 216—217].

[3] Как отмечает А. В. Арциховский, о топониме Коневы Воды и личных именах грамоты он получил консультацию у А. И. Попова [Арциховский, с. 75].

[4] *Лендом*: возможно, от вепсского *lendam* со значением ‘поднимаемый (выдерживаемый) лодкой груз’ или же ‘поднимаемый (сетью) улов’ [Хелимский, с. 252]. Пояснение к определению количества рыбы в *лендомах* и вероятной реконструкции в грамоте слова «сороков” , как единицы измерения см.: [Гиппиус, Зализняк, с. 216—217; Анкудинов, с. 62].

[5] Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: [Арциховский, с. 73—76; Шаскольский, 1963, с. 75—76; Коновалов, с. 96; Черепнин, с. 222—223; Зализняк, 1986, с. 198; Спиридонов, с. 86—87; Янин, 1998, с. 81—86; Зализняк, 2004, с. 623—625; Гиппиус, Зализняк, с. 216—217; Рыбина, с. 67].

[6] Текст грамоты приводится по: [Зализняк, 2004, с. 623].

[7] Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: [Арциховский, с. 72—73; Шаскольский, 1963, с. 71—75; Черепнин, с. 220—222; Зализняк, 1986, с. 197—198; Спиридонов, с. 84—86; Янин, 1998, с. 81—86; Зализняк, 2004, с. 622—623; Бельский, с. 184—191; Жуков, 2013, с. 77—78]. В статье приведена редакция перевода А. А. Зализняка 1986 г. [Зализняк, 1986, с. 197—198]. В 2004 г. опубликован перевод в иной редакции [Зализняк, 2004, с. 622—623].

части берестяных посланий, кроме того, что они были обнаружены вместе и написаны одним почерком? Почему Коневы Воды, находящиеся на расстоянии более 100 км от границ Кирьяжского и Кюлолакшского погостов, оказались связанными с этой отдаленной территорией?

Чтобы ответить на эти вопросы и найти Жабий Нос, потребовалось изучить водно-волоковые пути, ведущие с Ладожского озера на север, к Коневым Водам, а также исследовать приграничные карельские территории, разделенные Ореховецким мирным договором 1323 г.

К XIV в. Кирьяжский и Кюлолакшский погосты в большей степени унаследовали границы ранее сложившихся родовых ареалов с разветвленной водно-волоковой сетью, которая позволяла выходить к Сайменской озерной системе и далее, по цепи рек и озер, до Беломорья и северных берегов Ботнического залива. Границы погостов и перевар определялись подконтрольными водно-волоковыми путями. Кирьяжский погост получил свое название от реки Кирьяж[8] (Куркийоки)[9], впадающей в протяженный залив Ладожского озера длиной около 15 км. Территория Кирьяжского погоста простиралась до города Корела и берегов Вуоксы на западе, достигала Сердобольского и Иломанского погостов на северо-востоке, граничила на севере и северо-западе с погостами Яскис и Саволакс, отошедшими Швеции по Ореховецкому договору[10].

В северо-западной части Кирьяжского погоста граница со шведским погостом Яскис прошла через озеро Айтъярви [Шаскольский, 1987, с. 130]. На берегу озера располагалась деревня Рюрикиярва на Немецком рубеже[11] [Kuujo, s. 62; Kemppinen, s. 438, 448]. Далее граница шла через озеро Торсаярви и залив Сергилакша, пересекая гряду Салпаусселькя, которая разделяет воды Сайменской системы и Ладожского озера. Отсюда начиналась территория погоста Саволакс, граничащая с Кирьяжским погостом вдоль основных карельских путей, ведущих на север [Шаскольский, 1987, с. 131]. Привычный выход в Сайменскую систему озер по приграничным рекам Ильмеенйоки и Хийтоланйоки стал небезопасным. Но существовал и другой путь, который проходил через центр Кирьяжского погоста по водным системам рек Соскуанйоки и Ийоки до озера Пюхяярви. Здесь сходились маршруты, ведущие от главных деревень центральной и северо-восточной частей Кирьяжского погоста. Отсюда можно было попасть на Коневы Воды (Оривеси)[12] и далее — на север.

Основные направления северного карельского пути, ведущие от города Корела через внутреннюю озерно-речную систему к Ботническому заливу и Белому морю, были детально описаны в работах К. Юлку и И. П. Шаскольского [Julku, 1967; Шаскольский, 1973]. Неисследованным оставался лишь участок пути от Корелы до Кирьяжа с выходом в Сайменскую систему озер. Реконструкция водно-волоковой системы Кирьяжского погоста восполнила недостающие звенья [Петрова]. Полученные данные позволили по-новому взглянуть на поселения, упомянутые в «карельских» берестяных грамотах. Все они оказались расположенными в ключевых точках важного торгового маршрута[13].

Поиск Жабьего Носа начался с выяснения причин, по которым жители карельских погостов могли бы оказаться на значительном отдалении от мест своего обитания. Казалось бы,

[8] Вероятно, восходит к этнониму kirjalar — карелы. Об этнониме см.: [Сакса, с. 318–319].

[9] Kurkijoki (фин.) — Журавлиная река.

[10] Реконструкция границ проведена по: Переписная окладная книга по Новугороду Вотской пятины 7008 года (далее — ПКВП, 1500) // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1852. Кн. 12. С. 1–188. К этому времени Кюлолакшский погост вошел в состав Кирьяжского в форме перевары. В описании границ учитывается общая территория двух погостов.

[11] ПКВП, 1500. С. 127; *Ronimus J. V.* Novgorodin Vatjalaisen viidenneksen verokirja v. 1500 ja Karjalan silloinen asutus. Joensuu, 1906. S. 38–39.

[12] Калька с финского языка Orivesi — Коневы Воды.

[13] Впервые о локализации деревень, упомянутых в «карельских» грамотах, автор данной статьи кратко сообщил 23 января 2019 г. на XXXIII научной конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология», посвященной 90-летию В. Л. Янина, в докладе «Деревни Кирьяжского и Кюлолакшского погостов в новгородских берестяных грамотах 130, 248, 249, 278, 286, 403».

для чего жители прибрежных деревень Ладожского озера, где хватало своих уловов, ходили на рыбный промысел за сотню километров? Очевидно, это было связано с некоторой разницей в сезонных особенностях лова в Ладоге и Сайменской озерной системе, а также с хорошим знанием широкой сети внутренних озер с богатыми рыбными тонями. Поздние источники подтверждают экономические интересы корелян, связанные с рыбным промыслом на Коневых Водах. К Кирьяжскому и Сердобольскому погостам по налогообложению приписывался ряд деревень северного Иломанского погоста[14]. В некоторых случаях это было связано с переселением общинников на новые земли [Жуков, 2013, с. 141]. Так, деревня Гамелакша на Коневых Водах под Севериком Иломанского погоста была приписана к Спасскому Валаамскому монастырю[15] [Шаскольский, 1973, с. 75, примеч. 31]. Коневы Воды упомянуты и в послании 1534 г. архиепископа Великого Новгорода и Пскова Макария великому князю Ивану Васильевичу: «…от Норовы реки до Невы реки, и он Невы реки до Сестрии реки, до рубежа свеиских Немец и по всеи Корельскои земли до Коневых Вод и за Нево езеро великое, и до каянских Немец рубежа…»[16] [Арциховский, с. 76]. В Писцовой книге Водской пятины 1568 г. приведен обширный перечень посадских людей Корельского городка, среди которых упомянуты игумены Ивановского и Никольского монастырей, которые платили в цареву и великого князя казну общий оброк в сумме 98 рублей с рыбных ловель в Коневых Водах, а также ближних рек и трех тоней с устья реки Узервы: Большой, Посекирной и Курохтанной[17].

Озеро Коневы Воды (Оривеси) является одним из крупнейших водоемов Сайменской озерной системы и имеет сильно изрезанную береговую линию и множество островов. Найти Жабий Нос среди такого обилия мысов вдоль извилистых берегов представлялось маловероятным. Устойчивость топонимов на этой территории давала надежду, что название, несмотря на прошедшие шесть веков, могло сохраниться, так же как и топоним Оривеси, дошедший до настоящего времени. Но, вероятно, название, бытовавшее в русском варианте, стерлось в веках, поэтому поиск шел по калькам с финского языка: Коневы Воды — Orivesi, Жабий Нос —Konnaniemi.

Можно считать большой удачей, что этот топоним не исчез и был наконец найден. Анализ картографических материалов XVII—XXI в., а также обращение к Топонимическому архиву Финляндии позволили найти мыс Жабий Нос в четырех километрах к северо-западу от местечка Райкуу (Raikuu) в регионе Южное Саво (Etelд Savo) на границе с регионом Северная Карелия (Pohjois-Karjala) Финляндии[18]. В целом путь от центра Кирьяжского погоста до Жабьего Носа составлял около 120 км[19] и состоял из следующих участков: Кирьяж — залив Тайпаленселькя озера Пюхяярви — волок у деревни Кесялахти — озеро Пурувеси — залив Пихлаяниеменселькя — каскад проток с волоком[20] — озерная система Оривеси — мыс Жабий Нос.

[14] ПКВП, 1500. С. 130, 131, 133, 142.
[15] Там же. С. 179.
[16] Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 141.
[17] Писцовая книга Водской пятины 1568 г. // История Карелии XVI—XVII вв. в документах. Петрозаводск; Йоэнсуу, 1987. Т. 1. С. 74—75. Курохтанная от kuorehauta — корюшковая тоня [Nissilд, s. 63].
[18] Впервые об идентификации топонима Жабий Нос автор данной статьи кратко сообщил 23 февраля 2019 г. на XXXIII научной конференции «Новгород и Новгородская земля. История и археология», посвященной 90-летию В. Л. Янина, в докладе «Деревни Кирьяжского и Кюлолакшского погостов в новгородских берестяных грамотах 130, 248, 249, 278, 286, 403».
[19] Описание пути от залива Отсанлахти до озера Пюхяярви см: [Петрова].
[20] Сохранилось название Raikuun taipale (Волок Райкуу), где был сооружен канал.

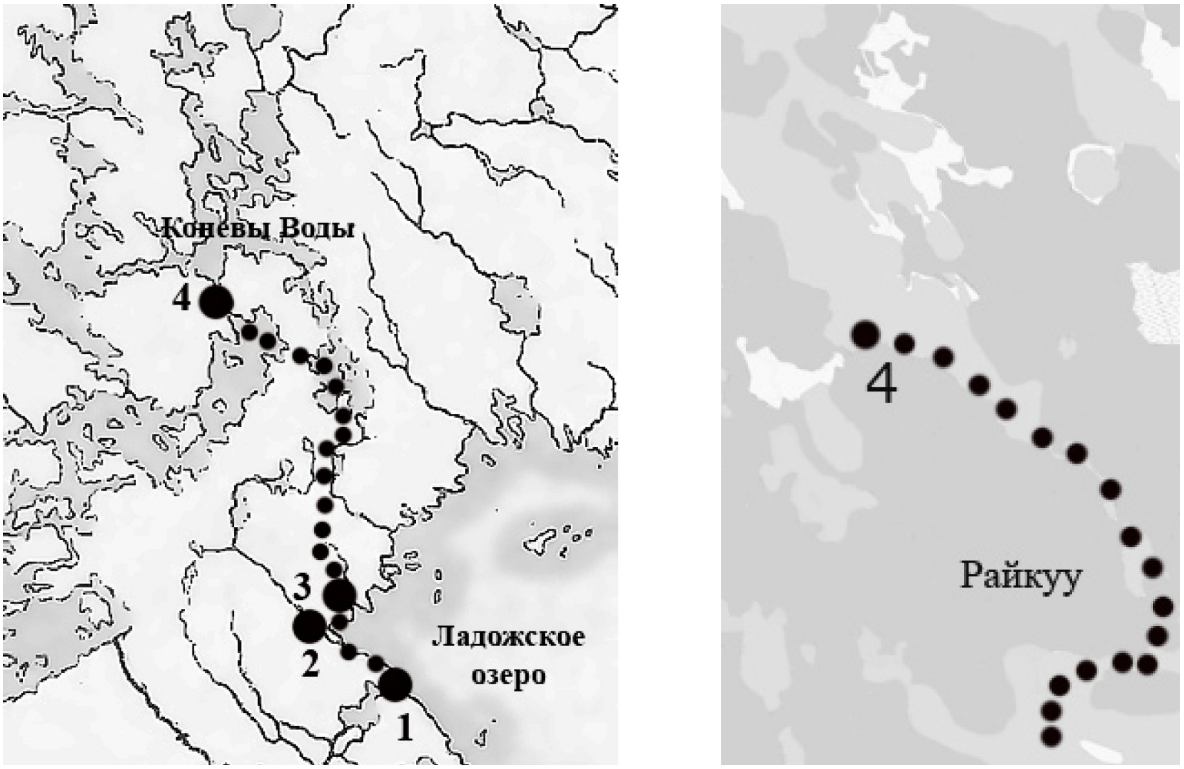

Рис. 1. Схема водно-волокового пути от Ладожского озера до Коневых Вод

Судя по тексту грамоты № 249, мыс был хорошо известным ориентиром. Не случайно, здесь сосредоточилась группа из трех топонимов, производных от слова *жаба* (konna-): к северо-востоку от мыса Коннаниеми (Konnaniemi — Жабий Нос) — группа островов Коннасаарет (Konnasaaret — Жабьи Острова), к юго-западу — Конналахти (Konnalahti — Жабий Залив)[21].

Путь из озера Оривеси шел далее на север вверх по реке Пиелисйоки[22] к озеру Пиелисъярви до водораздела, где одна ветвь вела к Белому морю, а другая к Каяну морю (Ботническому заливу) [Шаскольский, 1973]. Жабий Нос, как хорошо известный ориентир северного пути, возможно, был упомянут и в грамоте № 286 (стратиграфическая дата 10–60-е годы XIV в.)[23]:

(ѿ г)ригории ко дмитроу м(ъı зд)[о]ровѣ а тъı ходи не боиса миро взалѣ на
(с)[т]арои межѣ юриа кназа (а ме)[н]а послалѣ корѣлѣ на каяно морє а
(не п)омѣшаі не испакости каянєцамо ни соби присловиа возми а≠
---и пои[ма]ло дани лонескиі возми і моі а уцюєши а не поіду к но≠
--і тъı тогодъ иди а дома здорово а на мена вѣстѣı пере≠
цина ц[т]о ажє возможеши пособлаі мнѣ цимо

Перевод: «От Григория к Дмитру. [У нас всё в порядке (?)]. А ты ходи (т. е. совершай свои обходы), не бойся — заключили мир по старой границе князя Юрия. [А меня (?)] послали к карелам на Каяно море. А ты смотри не помешай, не напакости каянцам и себе не заполучи худой славы. Если ты уже собрал прошлогоднюю дань, собери и за меня. А узнаешь, [что] я не пойду [к Носу (или: к Ное)], тогда ты иди. А дома всё в порядке. А ко мне кое-что из вестей переправляй. Если сможешь, помогай мне чем-нибудь»[24].

[21] Для исключения ошибки были проверены все топонимы, производные от слова *konna*, содержащиеся в собрании Топонимического архива Финляндии (Suomen Nimiarkisto). Оказалось, что на территории Финляндии есть и другие заливы Конналахти, но топоним Коннаниеми — всего один (Kotimaisten kielten keskus. Nimiarkisto [Электронный ресурс]. URL: https://nimiarkisto.fi/wiki/Q607385 (дата обращения: 20.11.2018)).

[22] В устье реки Пиелисйоки расположен город Йоенсуу (Финляндия).

[23] Текст, датировка, перевод по: [Зализняк, 2004, с. 595].

[24] Анализ грамоты, комментарии и поправки см.: [Арциховский, с. 112–114; Шаскольский, 1963, с. 75–77; Черепнин, с. 216–219; Янин, 1986, с. 242; Спиридонов, с. 81–82; Янин, 1998, с. 71–81; Зализняк, 2004, с. 595–596; Гиппиус, Зализняк, с. 220–221, 267; Julku, s. 117–120].0

Тот ли «Нос» был упомянут в грамоте, утверждать сложно, но можно с уверенностью сказать, что по пути на Каяно море, ведущему через озера Пурувеси и Оривеси, данники проходили те самые озерные протоки у мыса Жабий Нос, где, вероятно, делали остановку в удобной, защищенной от ветров Жабьей Бухте. Дж. Линд, анализируя послание архиепископа Макария, высказал предположение, что к северу и северо-востоку от озера Пиелисъярви начинался переход от шведского «немецкого» рубежа к Каянскому или Каянских Немец рубежу [Линд, с. 109]. По мнению Дж. Линда, после заключения договора 1323 г. на севере существовали общие земли, где собирали дань как новгородцы, так и каянские «немцы» [Линд, с. 113, 114][25].

Со второй половины XIV в. граница шведского погоста Саволакс постепенно стала передвигаться к востоку из-за возникновения новых поселений, основанных на использовании подсечного земледелия, а также из-за расширения промысловых угодий[26]. Новые сложившиеся границы официально были зафиксированы лишь Тявзинским мирным договором 1595 г., при этом Швеция захватила в районе Оривеси новые территории [Киркинен, с. 53, 98, 99]. Если южная часть пограничной линии Ореховецкого договора от реки Сестры до озера Торсаярви осталась неизменной, то северная часть границы перестала подтверждаться. Была официально признана фактически сложившаяся к концу XIV в. граница между Каянской землей (Эстерботнией) и Северной Карелией [Шаскольский, 1987, с. 141]. Закрепление принадлежавших Новгороду земель в районе озерной системы Оривеси шло стихийно. В какой-то момент Жабий Нос оказался уже на шведской стороне, но официально новая граница была зафиксирована лишь после заключения Тявзинского мирного договора 1595 г. Протока и волок между озерами Пурувеси и Оривеси, вблизи которых располагался мыс Жабий Нос, была важной частью пути, ведущего на север. Граница, отрезавшая протоку, создавала дополнительное препятствие по пути на север и вынуждала идти в обход, значительно удлинняя путь. Не удивительно, что в этом месте граница оказалась смещенной на восток. Наглядно иллюстрирует изменение линии границы карта Х. Киркинена [Kirkinen; Толстиков, карта, Приложение, с. 24].

[25] Теория Я. Галлена и Дж. Линда открыла широкую дискуссию, см: [Julku, 1992; Жуков, 2004, с. 309–311; Julku, 2005; Жуков, 2013, с. 111–112; Sarviaho, s. 418–439].

[26] С. Сарвиахо детально рассматривает историю эволюции границ в области Саво, отраженных в многочисленных концепциях XIX–XX в. [Sarviaho, s. 460–480].

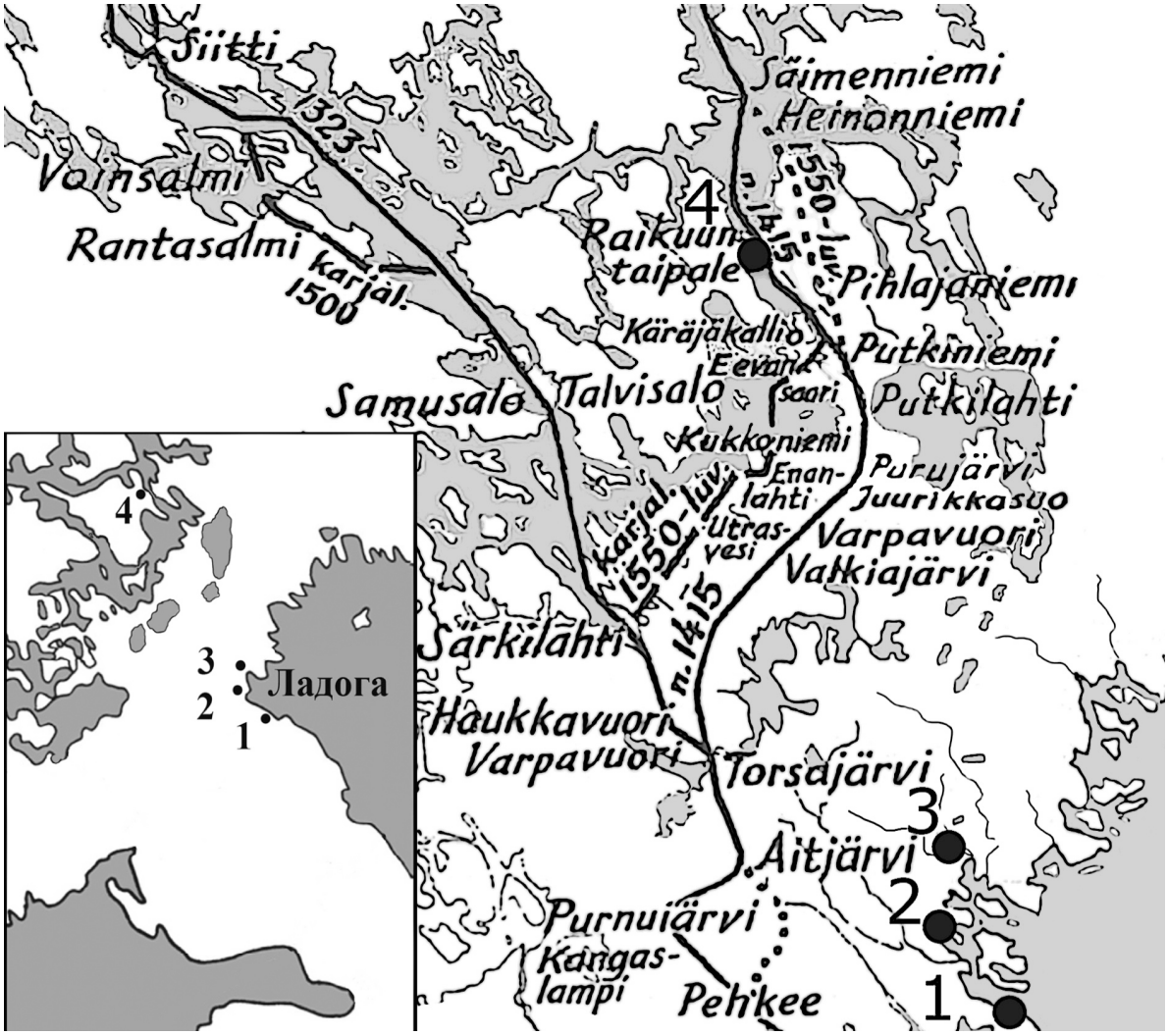

Рис. 2. Линейная граница и ее постепенное перемещение к востоку по Х. Киркинену

Таким образом, в ходе исследования Жабий Нос был идентифицирован как мыс Коннаниеми вблизи места Райкуу у протоки, соединяющей озера Пурувеси и Оривеси на территории Финляндии. Мыс располагался в ключевой точке водно-волокового пути Кирьяжского погоста Карелии, ведущего от Ладожского озера в Северную Приботнию и на Белое море. Новые данные послужили дополнительным доказательством связи между берестяными грамотами № 248 и 249. Данные о локализации мыса Жабий Нос будут полезными для дальнейшего изучении российско-шведских отношений XIV в. и границы Ореховецкого мирного договора 1323 г., интерес к изучению которого не угасает и поныне, так же как продолжаются дискуссии о прохождении определенных договором границ[27].

Литература

Анкудинов И. Ю. Акты новгородского Вяжищского монастыря конца XV— начала XVII в. / Подгот. публ. И. Ю. Анкудинов. М., 2013. 264 с.

Арциховский А. В. Грамоты 195–318 // Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956–1957 гг.). М., 1963. С. 3–166.

[27] См.: [Juhola; Sarviaho; Толстиков].

Бельский С. В. Могильник Кюлолахти Калмистомяки в Северо-Западном Приладожье. (археологические исследования 2005-2009 годов). Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 3 / Отв. ред. Г.А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН , СПб. Наука, 2012. 239 с.
Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск, 1947. 52 с.
Гиппиус А. А., Зализняк А. А. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015. Т. 12. С. 196–275.
Жуков А. Ю. Саами в XIII–XVII вв. (публикация источников и комментарий) // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 298–322.
Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. Петрозаводск, 2013. 492 с.
Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг. М., 1986. С. 89–219.
Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М., 2004. 872 с.
Киркинен Х. История Карелии с древнейших времен до Ништадтского мира // Киркинен Х., Невалайнен П., Сихво Х. История карельского народа. Петрозаводск, 1998. С. 7–134.
Коновалов А. А. Географические названия в берестяных грамотах // Советская археология. 1967. № 1. С. 84–96.
Линд Дж. Х. Русско-шведская граница по Ореховецкому миру (Noteborg – Ruotsinlinna) и политический статус севера Фенноскандии // Средние века. М., 1997. Вып. 59. С. 96–115.
Петрова М. И. Реконструкция сети водно-волоковых путей Кирьяжского (Куркиёкского) историко-культурного ареала // Притяжение Севера: язык, литература, социум. Материалы I Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2018. Ч. 1. С. 563–571.
Рыбина Е. А. Топонимы Севера в берестяных грамотах // Путь на Север: истоки. М., 2017. 176 с.
Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. СПб., 2010. 400 с.
Спиридонов А. М. Новгородские берестяные грамоты // Кочкуркина С. И., Спиридонов А. М., Джаксон Т. Н. Письменные известия о карелах. Петрозаводск, 1990. С. 75–95.
Толстиков А. В. Северо-Западная граница Новгородской земли и Московской Руси в XIV–XVII вв.: от Ореховецкого мира до Тявзинского: лекция. Петрозаводск, 2019. 26 с. [Электронное издание]. URL: http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=31797 (дата обращения: 22.06.2019).
Хелимский Е. А. О прибалтийско-финском языковом материале в Новгородских берестяных грамотах // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг. М., 1986. С. 252–259.
Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969. 438 с.
Шаскольский И. П. Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV–XV веков // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 71–78.
Шаскольский И. П. Финляндский источник по географии северной России и Финляндии середины XVI в. // История географических знаний и открытий на Севере Европы. Л., 1973. С. 109–131.
Шаскольский И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987. 176 с.
Янин В. Л. Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам 1951–1983 гг. М., 1986. С. 220–251.
Янин В. Л. Я послал тебе бересту… Изд. 3-е с послесловием А. А. Зализняка. М., 1998. 464 с.
Juhola S. Pähkinäsaaren rauhan raja arkeologian ja raja-alueelle jääneen paikannimistön valossa // Ennen ja nyt. Historian tiedosanomat / Turun yliopisto. 2011. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ennenjanyt.net/2011/07/pahkinasaaren-rauhan-raja-arkeologian-ja-raja-alueelle-jaaneen-paikannimiston-valossa/ (дата обращения: 23.06.2019).
Julku K. Oulujokilinja karjalaisten kaukoliikenteen väylänä keskiajalla // Studia Historica 1. Oulu, 1967. S. 65–99.
Julku K. Taas kerran Pähkinäsaaren rauhan rajasta // Faravid 16. Pohjois-Suomen Historiallisen yhdistyksen vuosikirja 16/1992. Rovaniemi, 1992. S. 385–394.
Julku K. Vielä kerran Pähkinäsaaren rauhasta ja rajasta // Faravid 29. Pohjois-Suomen Historiallisen yhdistyksen vuosikirja. Rovaniemi, 2005. S. 19–33.
Kemppinen I. Hiitolan kylähistoria. Hiisi-Säätio. Vammala, 1972. 501 s.
Kirkinen H. Karjala taistelukenttänä: Karjala idän ja lännen välissä. 2. Helsinki, 1976. (Suomen Historiallinen Seura). 376 s.

Kuujo E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570 // Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola – Kurkijoki – Jaakkima – Lumivaara. Pieksamäki, 1958. S. 9–79.
Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. 382 s.
Sarviaho S. Ikuinen rauha. Vuoden 1323 Pähkinäsaaren rauha suomalaisessa historiantutkimuksessa ja historiakulttuurissa 1800 – ja 1900-luvuilla. Oulu, 2017. (Acta Universitatis Ouluensis. B Humaniora 152). 577 s. [Электронный ресурс]. URL: http://urn.fi/urn:isbn:9789526215563 (дата обращения: 23.06.2019).

References

Ankudinov I. Yu. Acts of the Novgorod Vyazhishchi monastery of the late XV— early XVII centuries. [Akty novgorodskogo Vyazhishchskogo monastyrya kontsa XV— nachala XVII v.] / Prep. publ. I. Yu. Ankudinov. M., 2013.264 s.
Artsikhovskii, A. V. Gramoty 195–318 [Letters 195–318]. In *Artsikhovskii, A. V., Borkovskii, V. I. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1956–1957 gg.)*. M., 1963. P. 3–166.
Belsky S.V. Kulolahti Kalmistomyaki burial ground in the North-West Ladoga. (archaeological research of 2005-2009). [Mogilnik Kyulolakhti Kalmistomyaki v Severo-Zapadnom Priladozhye. (arkheologicheskiye issledovaniya 2005-2009 godov)]. Arch of archaeological sources of the Kunstkamera. Vol. 3 / Resp. ed. G.A. Khlopachev. St. Petersburg: MAE RAS, St. Petersburg. Science, 2012.239 s.
Bubrikh, D. V. Proiskhozhdenie karel'skogo naroda: povest' o soyuznike i druge russkogo naroda na Severe [The Origin of the Karelian People: a Story about an Ally and Friend of the Russian People in the North]. Petrozavodsk, 1947. 52 p.
Cherepnin, L. V. Novgorodskie berestyanye gramoty kak istoricheskii istochnik [Novgorod Birchbark Letters as a Historical Source]. M., 1969. 438 p.
Gippius, A. A., Zaliznyak, A. A. Popravki i zamechaniya k chteniyu ranee opublikovannykh berestyanykh gramot [Amendments and Comments to the Reading of Previously Published Birchbark Letters]. In *Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A., Gippius, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 2001–2014 gg.)*. M., 2015. T. 12. P. 196–275.
Juhola, S. Pähkinäsaaren rauhan raja arkeologian ja raja-alueelle jääneen paikannimistön valossa. In *Ennen ja nyt. Historian tiedosanomat* / Turun yliopisto. 2011. № 1 [Electronic resource]. URL: http://www.ennenjanyt.net/2011/07/pahkinasaaren-rauhan-raja-arkeologian-ja-raja-alueelle-jaaneen-paikannimiston-valossa/ (date of access: 23.06.2019).
Julku, K. Oulujokilinja karjalaisten kaukoliikenteen väylänä keskiajalla. In *Studia Historica 1*. Oulu, 1967. S. 65–99.
Julku, K. Taas kerran Pähkinäsaaren rauhan rajasta. In *Faravid 16. Pohjois-Suomen Historiallisen yhdistyksen vuosikirja 16/1992.* Rovaniemi, 1992. S. 385–394.
Julku, K. Vielä kerran Pähkinäsaaren rauhasta ja rajasta. In *Faravid 29. Pohjois-Suomen Historiallisen yhdistyksen vuosikirja.* Rovaniemi, 2005. S. 19–33.
Kemppinen, I. Hiitolan kylähistoria. Hiisi-Säätio. Vammala, 1972. 501 s.
Khelimskii, E. A. O pribaltiisko-finskom yazykovom materiale v Novgorodskikh berestyanykh gramotakh [About the Baltic-Finnish Language Material in The Novgorod Birchbark Letters]. In *Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanym gramotam 1951–1983 gg.* M., 1986. P. 252–259.
Kirkinen, H. Karjala taistelukenttänä: Karjala idän ja lännen välissä. 2. Helsinki, 1976. (Suomen Historiallinen Seura). 376 s.
Kirkinen, Kh. Istoriya Karelii s drevneishikh vremen do Nishtadtskogo mira [The History of Karelia from Ancient Times to the Nishtadt Peace]. In *Kirkinen, Kh., Nevalainen, P., Sikhvo, Kh. Istoriya karel'skogo naroda*. Petrozavodsk, 1998. P. 7–134.
Konovalov, A. A. Geograficheskie nazvaniya v berestyanykh gramotakh [Geographical Names in Birchbark Letters]. In *Sovetskaya arkheologiya*. 1967. № 1. P. 84–96.
Kuujo E. Kurkijoen vaiheet asutuksen alusta vuoteen 1570. In *Kurkijoen kihlakunnan historia I. Hiitola – Kurkijoki – Jaakkima – Lumivaara.* Pieksamäki, 1958. S. 9–79.
Lind, Dzh. Kh. Russko-shvedskaya granitsa po Orekhovetskomu miru (Noteborg – Pähkinälinna) i politicheskii status severa Fennoskandii [The Russian-Swedish Border on the Orekhovetsky Peace (Noteborg – Pähkinälinna) and the Political Status of the North of Fennoscandia]. In *Srednie veka*. M., 1997. Vyp. 59. P. 96–115.
Nissilä V. Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975. 382 s.
Petrova, M. I. Rekonstruktsiya seti vodno-volokovykh putei Kir'yazhskogo (Kurkiyokskogo) istoriko-kul'turnogo areala [Reconstruction of Networks of Water-portage Routes of the Kir'yazhskii (Kurkijokskii) Historical and Cultural Area]. In *Prityazhenie Severa: yazyk, literatura, sotsium. Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Petrozavodsk, 2018. Ch. 1. P. 563–571.

Rybina, E. A. Toponimy Severa v berestyanykh gramotakh [Toponyms of the North in Birchbark Letters]. In *Put' na Sever: istoki*. M., 2017. 176 p.
Saksa, A. I. Drevnyaya Kareliya v kontse I – nachale II tysyacheletiya n. e. Proiskhozhdenie, istoriya i kul'tura naseleniya letopisnoi Karel'skoi zemli [Ancient Karelia at the End of the I – the Beginning of the II Millennium AD. Origin, History and Culture of the Population of the Chronicle Karelian Land]. SPb., 2010. 400 p.
Sarviaho, S. Ikuinen rauha. Vuoden 1323 Pähkinäsaaren rauha suomalaisessa historiantutkimuksessa ja historiakulttuurissa 1800 – ja 1900-luvuilla. Oulu, 2017. (Acta Universitatis Ouluensis. B Humaniora 152). 577 s. [Electronic resource]. URL: http://urn.fi/urn:isbn:9789526215563 (date of access: 23.06.2019).
Shaskol'skii, I. P. Berestyanye gramoty kak istochnik po vneshnepoliticheskoi istorii Novgoroda XIV–XV vekov [Birchbark Letters as a Source on the Foreign Policy History of Novgorod in the 14th – 15th Centuries]. In *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1962 god*. M., 1963. P. 71–78.
Shaskol'skii, I. P. Finlyandskii istochnik po geografii severnoi Rossii i Finlyandii serediny XVI v. [Finnish Source on the Geography of Northern Russia and Finland in the middle of the 16th Century]. In *Istoriya geograficheskikh znanii i otkrytii na Severe Evropy*. L., 1973. P. 109–131.
Shaskol'skii, I. P. Bor'ba Rusi za sokhranenie vykhoda k Baltiiskomu moryu v XIV veke [The Struggle of Russia for the Preservation of Access to the Baltic Sea in the 14th Century]. L., 1987. 176 p.
Spiridonov, A. M. Novgorodskie berestyanye gramoty [Novgorod Birchbark Letters]. In *Kochkurkina, S. I., Spiridonov, A. M., Dzhakson, T. N. Pis'mennye izvestiya o karelakh*. Petrozavodsk, 1990. P. 75–95.
Tolstikov, A. V. Severo-Zapadnaya granitsa Novgorodskoi zemli i Moskovskoi Rusi v XIV–XVII vv.: ot Orekhovetskogo mira do Tyavzinskogo: lektsiya [North-Western Border of Novgorod Land and Moscow Russia in the 14th – 17th Centuries: from the Orekhovetsky Peace to the Tyavzinsky: Lecture]. Petrozavodsk, 2019. 26 p. [Elektronnoe izdanie]. URL: http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=31797 (date of access: 22.06.2019).
Yanin, V. L. Popravki i zamechaniya k chteniyam berestyanykh gramot [Amendments and Remarks to the Readings of Birchbark Letters]. In *Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanym gramotam 1951–1983 gg.* M., 1986. P. 220–251.
Yanin, V. L. Ya poslal tebe berestu … [I sent you a birch bark …]. Izd. 3-e s poslesloviem A. A. Zaliznyaka. M., 1998. 464 p.
Zaliznyak, A. A. Novgorodskie berestyanye gramoty s lingvisticheskoi tochki zreniya [Novgorod Birchbark Letters from a Linguistic Point of View]. In *Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1977–1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestyanym gramotam 1951–1983 gg.* M., 1986. P. 89–19.
Zaliznyak, A. A. Drevnenovgorodskii dialekt [Old Novgorod Dialect]. 2-e izd. M., 2004. 872 p.
Zhukov, A. Yu. Saami v XIII–XVII vv. (publikatsiya istochnikov i kommentarii) [Sami in the 13th – 17th Centuries (Publication of Sources and Commentary)]. In *Antropologicheskii forum*. 2004. № 1. P. 298–322.
Zhukov, A. Yu. Samoupravlenie v politike Rossii: Kareliya v XII – nachale XVII v. [Self-government in Russian Politics: Karelia in the 12th – Early 17th Century.]. Petrozavodsk, 2013. 492 p.

Marina I. Petrova
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk; Municipal Budgetary Institution of Culture "Kurkijoki Regional Studies Center", Kurkijoki, Republic of Karelia, Russia

CAPE ZHABIJ NOS IN NOVGOROD BIRCHBARK LETTER № 249

Cape Zhabiy Nos on the Konevy Vody Lake is mentioned in the Novgorod birchbark letter № 249. Until now, its localization was not known. In the course of the study, the cape was identified as Konnaniemi near the Raikuu site at the channel connecting the Puruvesi and Orivesi lakes in Finland. The cape was located at a key point of the water-portage route of the Kiryazhsky pogost of Karelia, leading from the Ladoga Lake to the North Ostorbothnia and the White Sea. The new data will help in studying the Russian-Swedish relations of the 14th century.

Keywords: Novgorod birchbark letters, Karelia, Kiryazhsky pogost, Kurkijoki, Konevy Vody, Orivesi